

МИШКА
КОЛОБОК
В
ЗООПАРКЕ

МИШКА КОЛОБОК

В ЗООПАРКЕ

ИРЖИ ТРНКА

ИОСИФ МЕНЗЕЛ

Городская детская
Библ. № 11
Мотовилихинского района

МИШКА КОЛОВОК В ЗООПАРКЕ

Текст Иосифа Мензела

Рисунки Иржи Тринки

Перевод с чешского Николая Дрейера

Стилистическая обработка Л. А. Голембы

Издательство АРТИА Прага

Отпечатано в Чехословакии

S 517

I. Разговор в городском саду

В городском саду внизу у ворот зазвонил сторож в огромный звонок. Это значило: «А ну-ка, все по домам! Сад закрывается!» Со скамеек поднялись последние посетители и отправились домой. Потом загремели ключи и заскрипел заржавленный замок в воротах. И сразу стало тихо. Тихо и темно. Лишь изредка шелестели первые увядшие листья, гонимые легким ветерком по песчаным дорожкам, да попискивала спросонок в кустах какая-то птичка. И снова тихо. Тихо и темно.

А все-таки здесь, в саду, кто-то был, не то человек, не то какой-то зверь. На лужайке у дороги кто-то бегал и прыгал. Видно его несколько не пугали ни одиночество, ни ночная тьма. Он резво носился взад и вперед по траве, напевая себе под нос веселую песенку.

Ветер разогнал тучи, и на небе засиял большой месяц. Теперь стало видно, что это был маленький медвежонок. Да, в городском саду, в нескольких шагах от оживленных улиц, на свободе, под открытым небом разгуливал медвежонок! Но не думайте, пожалуйста, что он был один: на лужайке лежал еще один медведь, большой и мохнатый. Он отдыхал, положив голову на передние лапы.

Медвежонок, очевидно его сынишка, сел на траву возле большого медведя и пропищал: «Ма-ма-а, я хочу кушать!»

И тут оказалось, что это медведица, мама маленького медвежонка. Она ничего не ответила медвежонку, только что-то пробурчала про себя, переложила голову с левой лапы на правую и снова притихла.

Но Мишке ответил кто-то другой. Это был человек, он сидел возле лужайки на скамейке. Станный человек, волосы рыжие, одет в белую рубашку с голубыми цветочками и широкие штаны, на ногах лапти. «Я хочу кушать! Я хочу кушать!», передразнил он медвежонка. «Ты, Мишка, только и думаешь о еде. Твоя мама тоже хочет есть, и я хочу есть, но ведь мы ни к кому не пристаем.»

«Но ведь вы с ней взрослые, дядюшка Василь, а я маленький!»

«Ну вот, сразу стал маленьким. А как шалить, так ты большой. Ты все своим умом жить хочешь! Ну вот и теперь придумай что-нибудь сам!»

Медвежонок ничего не ответил, повернулся и выбежал на дорожку. Здесь стоял мусорный ящик. Медвежонок все из него выгреб и принялся при свете месяца искать что-нибудь съедобное. Он попробовал апельсиновую корочку, но она оказалась горькой, и Мишка сразу ее выплюнул. Потом нашел бумажку от халвы и с аппетитом ее облизал. Больше Мишке нечем было полакомиться. Зато под скамейкой, где сидел Василь, валялся недоеденный кусок хлеба с маслом, еще утром заброшенный туда каким-то капризным озорником. Мишка поднял хлеб, разломал пополам, и одну половинку отнес маме: «На, мама, это я нашел.»

Но медведица только махнула лапой: «Ешь сам! Здесь только тебе облизнуться.»

Вежливый Мишка предложил хлеб и человеку на скамейке: «Ты ведь не хочешь?» И, не дожидаясь ответа, поспешил съесть хлеб сам.

Потом в канаве около детской площадки для игр он наткнулся на закатившийся мячик. Мишка схватил его и, закричав: «Прыг да скок!», подбросил мяч высоко в воздух и поймал его со словами: «... на лужок.» Потом подбросил мяч еще выше: «Гей, бум, что за шум?!» Подбросил в третий раз: «Еще раз!» Но мяч попал в кусты, и оттуда раздался сердитый голос: «Вот я вас!»

И с этими словами из кустов вылетело какое-то странное существо. Мишке показалось, будто это клубочек с торчащими во все стороны острыми клювиками и коготками. Это был всего-навсего воробей, но сердитый как два индюка.

«Чем, чем, чем ты в меня бросил, чем?» Мишка начал было, заикаясь от страха, извиняться, но воробей не стал его слушать: «Чик-чирик, прочь, прочь! Чик-чирик, прочь, прочь!»

В это время прямо перед носом медведицы зашевелилась трава, а под травой — земля. Медведица осторожно отодвинулась в сторону. В земле появилась трещина, и из нее посыпалась глина. Кучка глины все росла и росла, и вдруг показались широкие лапки, а затем и бархатная мордочка крота.

Бедняжка порядком стухнул, когда увидел перед собой огромную медвежью морду, хотел было юркнуть обратно, но любопытная медведица протянула лапу и схватила крота.

«Какой хорошенький зверек! Интересно, можно ли его съесть?» — сказала раздумавая медведица. Испуганный крот поспешил возразить: «Ни в каком случае! Мы, кроты, совершенно несъедобны. А кроме того, тут повсюду в земле столько вкусных вещей!» — «В земле? Много вкусного? О чем ты говоришь? А что ты сам ешь? Ты на вид довольно жирненький. Посоветуй, что бы нам съесть.» — «Но ведь это так просто. Поройся в земле, и ты там найдешь много вкусного — дождевых червей, личинок и мало ли чего еще.» — «Но как же я буду рыться в земле? У нас, медведей, не такие лапы, как у кротов.» — «И на земле тоже есть немало вкусного: жуки, улитки, слизняки.»

«Бр-р! — брезгливо поморщилась белка, услышав этот разговор. — Вот это совет, так совет! Орехи, это я понимаю, они и вправду очень вкусные, хороши и желуди. А то — слизняки! Бр-р!»

На лужайку прилетели голубь и летучая мышь. Голубь уселся рядом с воробьем, а летучая мышь уцепилась лапками за ветку и повисла вниз головой. Следом за ней, неуклюже махая крыльями, прилетела и уселась в тени какая-то большая, пестрая птица.

«Чем, чем? — чирикнул воробей. — Хочешь ты от нас узнать, как тебе не голодать? На дворе и за амбаром, взять зерно ты можешь даром, на дорогах их не мало, ешь, пожалуй, до отвала. Да и тут у нас в саду их сейчас тебе найду. Чем, чем? Чик-чирик!»

«Пой-пой-поймайте комара, из-из-изловите мушку!» — подала совет и летучая мышь.

«Пушку? Зачем пушку? Какую пушку? — скрипучим голосом спросила птица, сидевшая в тени рядом с летучей мышью. — Или может быть позвать кукушку? Зачем кукушку?»

«Эй ты!» — закричал Мишка, протягивая лапку к этой птице. Но медведица строго прикрикнула на него: «Сядь и молчи!» А Мишка продолжал вертеться, не спуская глаз с пестрой птицы.

«Сидели бы дома, — проворковал голубь, — там бы вам хозяин сам насыпал зёрна.»

«Корни? — переспросил скрипучий голос с дерева. — Почему корни? Какие корни? О чем, собственно говоря, вы беседуете?» Но ему никто не ответил, только Мишка вскочил, но оглянувшись на маму и снова молча сел.

«Так, так, — пропищала мышка, высунув носик из норки. — Дома лучше всего. В кладовой, в погребе, на чердаке — всюду можно найти сколько угодно сухих корок, крошек, объедков . . .»

«И мышей!» — мяукнула в кустах кошка и прыгнула на мышь. Мышка мигом исчезла в своей норке, и кошка осталась с носом, но не растерялась, сердито фыркнула, сверкнула глазами и бросилась на воробья. Но проворный воробышка фррр! — и улетел прочь. Да вот беда! Впопыхах он наткнулся на пеструю птицу, сидевшую на дереве. Та от неожиданности не успела даже расправить крылья, как очутилась на земле. Бормоча себе что-то под нос, она проковыляла на лужайку, ярко освещенную месяцем. Тут все уви-

дели, что это попугай, а медведица с Василем в один голос воскликнули: «Маэстро Саррасани!»

Остальные с удивлением смотрели на незнакомую птицу, только Мишка закричал: «Видишь, мама! Я его первый узнал, но ты мне не позволила сказать об этом.»

Попугай смотрел то на одного, то на другого, и, наконец, прохрипел: «Барбора! Василь! Мишка! Откуда вы здесь взялись?»

«Ищем себе пропитания», — ответила медведица. Ей пришлось кричать попугаю прямо в ухо: ведь попугай был глуховат. «Но как же вы, маэстро, очутились здесь? Разве в Праге попугаи живут в садах?»

«Ну вот еще. Я живу в Зоопарке. Меня там показывают детям, чтобы они знали, как выглядит настоящий бразильский попугай. А еще я дрессирую здесь медведей и обезьян. Вот только по ночам мне не спится и я отправляюсь гулять по городу.»

«А почему же вы не в цирке? Неужели он вам надоел?»

«Вот еще выдумали! Но мой семьдесят седьмой цирк . . . — тут попугай чуть не заплакал, — . . . был, наверное, моим последним цирком. Как только вы ушли из него, дела наши пошли совсем плохо. Пришлось директору артистов уволить, а зверей распродать . . . Но постойте! . . . Как же мне это сразу не пришло в голову! Вам нужно найти себе работу? Идемте со мной!»

«Куда?»

«А вот узнаете! Идемте, идемте!»

И попугай отправился вперед. Медведица с медвежонком и Василь за ним следом.

II. На новую квартиру

Все наши друзья — попугай Саррасани, Мишка, старая медведица и Василь — направились в ночной темноте к Зоопарку. Шли они молча, только Василь кряхтел и ругался, спотыкаясь в темноте о кочки. Шествие возглавлял попугай. Шел он по памяти, старик попугай уже плохо видел. Иногда он предупреждал: «Тс-с-с! Тише!» Но при этом так орал, что и глухой бы его услышал.

У обезьянки Буби в Зоопарке даже зубы застучали от страха, когда она услышала этот крик. Буби сразу же выбежала из клетки посмотреть, что случилось, но за садовой решеткой никого не было. В то же время шум и топот все приближались.

«Кто это там?» — буркнул кто-то над самым ухом Буби. Бедняга Буби даже подскочила от страха. Она узнала по голосу старого ворчуна-аллигатора. — «Откуда я знаю?»

«Мне страшно», — захныкал в темноте маленький енот. — «Перестань! — заворчал на него аллигатор, — чего ты боишься?» «Я боюсь, что это индейцы.» «Ну и потеха, — засмеялась Буби, — откуда тут взяться индейцам?» «Мне папа рассказывал, что в такую темноту индейцы охотятся на енотов.»

Тяжелые шаги раздавались уже совсем близко.

«Это похоже на танец слонов», — пропищала огромная черепаха.

«Ну да! — усмехнулся аллигатор и быстренько спрятал хвост: черепаха могла его укусить, она

любила это делать, — слоны ведь танцуют только в полнолуние, а сейчас такая тьма, что хоть глаза выколи.»

«Это так, так, так, — застучал клювом пеликан. — Я думаю, что скорей всего это Дух-топотун с берегов Нила.»

«Дух-топотун?» — перепугался енот и постарался спрятаться за аллигатора. Рядом с ним примостился и перепуганный пингвин.

«Ух!» — закричал снова попугай прямо в ухо Буби, и та в третий раз подскочила от страха.

«В канаву бух!» — добавил откуда-то сзади насмешник Мишка. Но это была не канава, а решетка ограды, на которую в темноте с размаху и наткнулся попугай. «Вот мы и дошли, — объявил Саррасани. — А теперь перелезайте через ограду!»

Звери отошли от решетки и стали ждать, что же будет дальше. Первым перелетел через решетку попугай. За ним мохнатым шариком скатился в парк Мишка. Потом решетка прогнулась под тяжестью кого-то очень большого. Его огромный силуэт отчетливо вырисовывался на фоне серых облаков. Енот и пингвин еще теснее прижались к аллигатору. Но это была всего лишь добродушная медведица Барбора. Она мягко соскочила вниз, и за оградой остался только Василь. Он переминался с ноги на ногу, почесывал в затылке и никак не мог решиться перемахнуть через решетку.

Мишка перебрался обратно и хотел его подсадить, медведица протягивала ему снизу лапу, попугай тянул вверх за ухо, но все напрасно: боится Василь и все тут!

«Подожди, я тебе помогу!» — крикнул Мишка и исчез в темноте.

«Мишка, куда ты? — закричала медведица. — Ты заблудишься!» Но Мишка сделал вид, что не слышит.

И вдруг все окаменели от ужаса. К решетке приближалось какое-то чудовище. На его тонком, длинном теле болтался истрепанный балахон. Голова была украшена странной шляпой, похожей на кастрюлю. В тонкой, как палка, руке оно держало что-то вроде метелки.

Больше всех испугался Василь. Он забился под ограду и весь дрожал от страха. Чудовище же шаг за шагом приближалось к Василю. Тогда Василь вскочил, словно его кольнули в бок вилами, взобрался на решетку и в один миг очутился в парке.

Чудовище все приближалось к решетке и когда подошло совсем близко, прыгнуло в парк и словно растаяло в темноте.

В этот же миг раздался Мишкин смех: «Ну что, дядюшка Василь, помог я тебе перелезть через ограду? Не надо и подсаживать! Сам перемахнул. Да еще как быстро. Белка и та позабывает.» И Мишка снова перелез в сад. Василь с недоумением и страхом поглядывал туда, где только что исчезло чудовище. Мишка схватил его за руку: «Ну, иди, посмотри, кого ты испугался!» — и потянул за собой упиравшегося Василия.

Тут Мишка споткнулся, поднял что-то с земли — и опять прямо над ними появилось чудовище. Василь хотел вырваться и удрать от Мишки,

но от страха у него подкосились ноги. В этот момент из-за туч выглянул месяц, и все увидели, что это было обыкновенное огородное пугало.

Все стали смеяться над Василем, но Саррасани напомнил им, что пугало и на них нагнало страху.

«Ну а теперь идем!» — скомандовал попугай.

«А куда?» — спросил Мишка.

«В клетку к медведям. Там будет ваша новая квартира. Мы все проводим вас туда. Я пойду впереди, — решил попугай, — за мной пойдет аллигатор, за ним черепаха.»

«Ну нет, я не согласен, — запротестовал аллигатор, — она мне еще чего доброго откусит хвост.»

«Ну ладно, за мной пойдет черепаха, а за ней аллигатор.» Тут запротестовала черепаха, но попугай, не слушая ее, распорядился дальше: «Аллигатор поведет Василя, за Василем пойдет пингвин, потом пеликан и Буби. За Буби будет держаться медведица, а она уж поведет Мишку. Стройся! Шагом марш!»

Сначала шли молча, но тут опять послышался голос попугая: «Эй, кто это у меня там путается под ногами? Это ты, енот? О тебе-то я и забыл. Ну-ка, дай мне лапку, ты пойдешь впереди.»

Пошли дальше. Шли, шли, пока черепаха не стала жаловаться, что у нее уже заболели ноги. Да и у попугая старые кости заныли. Наконец он остановился и спросил:

«Послушай, енот, а куда это ты нас ведешь? Идем, идем, а клетки и не видно.»

«Д-да разве я вас в-веду? — заикаясь возразил енот. — Я сам иду за медведицей.»

«Как же ты идешь за медведицей? — рассердился попугай. — За медведицей идет Мишка, а он последний.»

«И вовсе нет, — заволновалась Барбора и ее голос, как ни странно, слышался где-то впереди. — Что ж это случилось? Где мой Мишка? Ведь я веду енота! А где же вы, маэстро Саррасани? Я думала, что вы впереди, а теперь слышу ваш голос за собой?»

«Ах я дурак! — пришел в ужас попугай. — Стойте! Я сделаю переключку! Черепаха!» «Здесь», — пискнуло за попугом. «Аллигатор!» «Здесь!» — прохрипело за черепахой. Потом отозвался Василь, но уже где-то дальше. Затем откликнулся пингвин, пеликан и Буби, и всем стало ясно, что у них получился замкнутый круг. Ну прямо хоровод. Оказалось, что медведица в темноте вместо Мишки ухватилась за лапку енота. Цепочка нарушилась, а когда попугай взял енота за вторую лапку, то круг замкнулся, и все стали кружиться на одном месте.

«Где же Мишка?» — не переставала волноваться медведица. Все стали звать его, но Мишка не откликался.

И вдруг из прудика с тюленями раздалось громкое бульканье, а потом такой шум и плеск, словно там затеяли драку слоны. И тут слышался громкий мишкин крик: «Мама!» Но его тотчас же заглушил шумный плеск воды.

Медведица ни слова не говоря ринулась на помощь Мишке.

Побоялась медведица лезть в воду. А тюлени стали играть Мишкой, как мячиком. Бросил один другому, да не добросил, и Мишка исчез под водой. Тюлень нырнул за ним, вытащил полуживого, и принялся пичкать его рыбой.

Но тут тюлени увидели, что к пруду спешит аллигатор, испугались и бросили Мишку. Аллигатор забрался в воду и поймал медвежонка. А тут и старая медведица подросла. Мишка не сразу очнулся, а когда пришел в себя, не стал рассказывать о своих приключениях: ему было очень стыдно.

Когда все успокоились, попугай сказал: «Давайте скорее спрячемся, а то сейчас придут сторожа. Ты, Василь, спрячься здесь.» И он втокнул Василя в пустую клетку.

А Мишку и его маму попугай отвел к медведям. Начал Мишка укладываться спать и разбудил какого-то медвежонка. Это была маленькая медведица. Медвежонок проснулся и стал усердно тереть

заспанные глазки. Мишка вежливо представился: «Меня зовут Мишка-Колобок.» На что медвежонок сказал: «А меня Машенька. Хочешь есть?» И, не дожидаясь ответа, она показала ему два больших куска арбуза. Один дала Мишке, а за другой принялась сама. Медвежата съели арбуз, улеглись на солому и тотчас же крепко заснули.

III. Две Машеньки

Проснулся Мишка утром и слышит: перед клеткой разговаривают Василь и еще какой-то человек в фуражке с золотыми буквами «Зоопарк». Человек ругал Василия.

«Ну так что, добьюсь я от тебя толку? Что ты делал в этой клетке? Как ты попал в Зоопарк? Ведь ворота были закрыты! Да отвечай же!»

Василь заикался от страха и что-то невнятно бормотал: «Я — мы — он мне — чудовище меня — попугай мне — большие рыбы Мишке —»

«Ты в своем ли уме? Откуда ты сбежал?»

«Ни откуда я не сбежал, — оправдывался Василь, — я из цирка. Мы, то есть я и мои медведи, выступали в цирке.»

«А-а! Значит ты медвежатник?» Василь закивал головой. «А медведи с тобой?» Василь снова кивнул. «А где же они?» Василь оглянулся по сторонам и развел руками. «Ну, посмотрим, — сказал человек в фуражке, — посмотрим, врешь ты или нет. Идем со мной. Будешь сторожить медведей.»

И он повел Василия куда-то мимо мишкиной клетки. Мишка вылез из клетки и стал издали следить за ними. Человек в фуражке долго говорил с Василем, потом сунул ему что-то в руку и ушел прочь. Подошел Мишка к Василию и видит: стоит Василь на горке, а горка уступами спускается к небольшому полукруглому бассейну. Стоит Василь с ведром в руках и смотрит на каких-то странных медведей, большого и маленького, очень похожих на Мишку и Барбору, но совершенно белых.

Василь с опаской позвал: «Бар-Барбора! Ми-Ми-Мишка! Что это с вами сделали? Кто это вас так разукрасил?» Но белая медведица и белый Мишка даже не обернулись. Потом белая медведица заметила за спиной Василя Мишку, посмотрела на него с интересом и направилась в его сторону. Мишка испугался и поспешил удрать. Он побежал к попугаю. Тот все знает и уж конечно расскажет ему, что это за звери.

Тем временем Василь сунул руку в ведро и вытащил оттуда рыбу. И белых медведей точно подменили. Оба со всех ног бросились к Василию. Испугался Василь и кинулся было бежать, но поскользнулся на гладкой скале и полетел вниз. Ведро выпало у него из рук и запрыгало по скале как живое. Василь катился все ниже и ниже, пока не растянулся у самого края бассейна. Тут он вскочил на ноги и с опаской посмотрел вокруг: где же медведи? Но те уже позабыли про него и искали рыбу, которая вывалилась из ведра.

Василь увидел наверху настоящего Мишку. Тот махал ему лапами и звал к себе. И Василь радостно бросился к Мишке.

Когда они немного отошли в сторону, Мишка громко рассмеялся: «Эх ты, дядя Василь! Ведь это же совсем другие медведи! Белые медведи! И куда ты только смотрел!» «Ну, ладно, ладно, — сказал Василь. — Подумаешь, какой умник! Сознайся, это тебе про них попугай рассказал.»

Потом Мишка повел Василя к бурым медведям. Там не было крутой скалы, но под каменным барьером тоже был бассейн для купания. Тут же росли два дерева, на них можно было лазить. И еще здесь были качели и доска, положенная на бревно, на которой тоже можно было качаться, огромный мяч и много других игр.

«А вот это Машенька, — представил Мишка свою подругу Василю. — Она угостила меня арбузом.» Потом он подвел Василя к медведице, которая разговаривала с Барборой. «А это мама Машеньки. Я ей понравился, и она обещала купить мне конфет. А это папа Машеньки.» И Мишка показал на большого медведя, важно разгуливавшего перед бассейном. «Когда Машенька не слушается папу, он ее наказывает.»

И вдруг Машенька отчаянно зарыдала. Слезы величиной с горошины потекли по ее мордочке. Мишка испугался: «Что с тобой? Кто тебя обидел? У тебя что-нибудь болит?»

«Не-не-не-не болит, — рыдала Машенька. — Но-но-но папа меня хочет наказать.»

«Не плачь! Не накажет! Ведь ты же хорошо себя ведешь. Ведь, правда, вы ее не накажете?»

«Не будет слушаться — накажу,» — ответил строго отец.

И Машенька еще пуще зарыдала: «А вдруг я не поймаю обруч или упаду с качелей, и тогда папа меня накажет.»

Мишка подошел к машенькиной маме и спросил: «Это правда? Папа наказывает ее, когда у нее падает обруч?»

«Понимаешь, Мишенька: когда в Зоопарк приходят дети, мы стараемся их развеселить, начинаем жонглировать бутылками, обручами, качаемся на качелях. Машенька бывает невнимательной и всегда что-нибудь путает. Вот ей и достается от папы.»

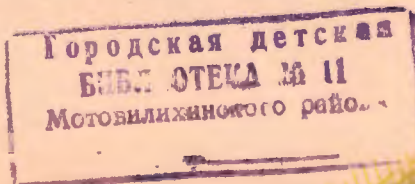
«А-а!» И Мишка задумался. Потом он отвел Машеньку в уголок и зашептал ей что-то на ухо. Машенька перестала плакать, но упрямо качала головой: «Нет, нет, ничего не получится. Ведь у тебя брюшко белое, а у меня черное.»

«Ничего, что-нибудь придумаем. Только не плачь, и ты увидишь, что все будет хорошо, и папа тебя не накажет.» И Мишка выбежал в сад.

Там он остановился под высокой сосной и закричал:

«Эй, белочка, спустись вниз, я тебе что-то скажу!»

Рыжая белка спрыгнула на нижнюю ветку, сверкнула белыми зубками и спросила: «Что прикажешь, прекрасный принц, заколдованный в медвежонка?»

Мишка немножко обиделся, но не подал и виду. «Хоть я и не заколдованный принц, но ты мне можешь помочь.»

«Для вас, милый Мишка, я согласна на все.»

«Ладно. А что если тебе придется влезть на крышу дома и немного запачкать свой прекрасный, пушистый, бархатный хвостик?»

«А он отмоется? Впрочем, сначала расскажи мне, в чем дело.»

«Ну так идем со мной.» И Мишка повел белочку к высокому дому, а по дороге рассказал, что он задумал.

Белочка вскарабкалась на крышу высокого дома и вымазала свой хвостик в саже. Когда они оба возвращались обратно, то хвостик у белочки и брюшко у Мишки стали совсем черные.

На прощанье белочка сказала Мишке: «Можешь меня не благодарить. Машеньке я всегда готова помочь. Но тебя и вправду теперь не отличишь от нее.»

Так и случилось. Когда дети пришли посмотреть на медведей, и Мишка принялся раскачиваться на качелях, Барбора сказала машенькиной маме: «Смотрите, какая смелая! Как она ловко раскачивается! И как высоко!» «А ведь и правда! Ее совсем не узнать. Боюсь, как бы она не упала.» Страшно было и настоящей Машеньке, которая издали смотрела на Мишку и тоже боялась, что он упадет.

Но Мишка не упал. Раскачавшись на качелях, он прыгнул на верхушку дерева и встал там на передние лапки, как свечка. С дерева он прыгнул на доску, лежавшую поперек бревна, оттолкнулся от доски, перекувырнулся в воздухе и оказался на мяче. Стоя на мяче, Мишка перебирал задними лапками, и мяч быстро катился вперед. Так Мишка проехался на нем вдоль всего барьера. Потом набрал полные лапы обручей и бутылок и принялся ими жонглировать. Да как!словно самый лучший жонглер цирка. И в заключение медвежонок так ловко подбросил бутылки, что они упали горлышком прямо на прутья ограды, а обручи повисли на ветках деревьев.

Мишка снова вскочил на качели и раскачался на них так, что они описали полный круг. «Ой-ой!» — испуганно вскрикнула машина мама. А Мишка в это время выпустил из лап веревки,

перекувырнулся в воздухе и, описав изящную дугу, упал вниз, на землю. Но Мишка плохо рассчитал, и плюхнулся прямо в ров с водой. Только брызги полетели в разные стороны.

Когда медвежонок вылез, все вздохнули с облегчением, увидев, что с ним ничего не случилось, и громко захлопали в ладоши. А Мишка раскланялся во все стороны как опытный артист. Папа и мама Машеньки очень гордились успехами своей дочки. Но что это? Да это не Машенька! У Машеньки брюшко черное, а у этого медвежонка оно совсем белое! Ну конечно, ребята, оно стало совсем белое — ведь в воде с него сошла вся сажа. И теперь все сразу увидели, что это был Мишка, а не Машенька. А тут еще сама Машенька подбежала к Мишке и обняла его, радуясь, что все так хорошо кончилось. Папа не рассердился на Машеньку. Он был доволен, что зрителям понравилось выступление. А Машенька расхрабрилась и решила обязательно поучиться у Мишки его искусству, и тогда они будут выступать вместе.

IV. Обезьяны учатся

Мишка и Машенька обедали. На траве перед ними красовались большие листья лопуха, а на них лежали оладьи с медом и повидлом; на сладкое были сливы и груши.

Машенька учила Мишку: «Осторожно! Смотри, у тебя мед капает с оладьи прямо на брюшко. А как ты ешь! Не чавкай! Кто это тебя научил набивать так рот? Клади в рот маленькие куски и как следует их прожевывай, а то у тебя заболит живот.»

«Я всегда так ем, и у меня еще никогда не болел живот. Хотя нет, один раз болел; но тогда я наелся черешни и запил ее сырой водой.»

«Все равно — так есть неприлично, и если ты хочешь со мной дружить, учись есть, как следует. И, пожалуйста, не разбрасывай повсюду косточки, клади их вот на этот лист, а потом мы их выбросим.»

«Ну и строго же у вас в Зоопарке! А что, у вас здесь все такие послушные?»

«Конечно! Попробуй только не послушаться, и тетушка Змея так тебя проучит, что у тебя уши станут большими-большими, и ты сразу лучше слышать будешь.»

«А кто это тетушка Змея?»

«Подожди, я тебе ее покажу. У нее такие глаза, что стоит ей только посмотреть на что-нибудь, и все сейчас же становится таким, каким она пожелает. Ты знаешь нашего маленького пингвина? Так вот, что с ним случилось. Шел он раз мимо питомника со змеями, и очковая змея увидела его. А пингвин сделал вид, что он ее не заметил, и не поздоровался. Рассердилась на него змея, пристально посмотрела на него, и у пингвина глаза сделались большими, как плошки. Пусть он в другой раз лучше смотрит! Потом она расколдовала пингвина, и теперь он уже всегда здоровается со старшими.»

Совсем присмирел Мишка. Он представил себя с большими ушами и глазами. А это совсем не смешно. И медвежонок робко спросил: «А где живет тетушка Змея?»

«Подожди, мы еще сходим туда. И вообще я тебе покажу весь Зоопарк. Ну, идем! Но сначала навестим обезьян.»

Мишка уже был у обезьян, но он с удовольствием пошел туда еще раз. Перед огромной клеткой они влезли на столб и стали смотреть. В это время учительница привела целый класс малышей полюбоваться на обезьян. И у мартышек в клетке тоже шел урок. Маленькие обезьянки сидели на досках и бревнах или висели на прутьях, а перед ними расхаживала, точно учительница в классе, взрослая мартышка.

Она давала им урок. Ребята, стоявшие возле клетки, не понимали обезьяньего языка, но Мишка его знал. Мартышка-учительница говорила обезьянкам: «Дети, я вас уже предупреждала, чтобы вы не совали пальцы в рот и не грызли ногти. Но некоторые из вас меня не слушаются. Посмотрите вот на ту, третью справа девочку. Она глядит на вас, а сама сосет палец. А рядом с ней рыжий мальчик грызет ногти. Нравятся они вам? Конечно, нет. А ведь многие из вас так и делают. Бобка, опять ты ковыряешь в носу? Видишь того большого мальчика! Он, как и ты, засунул палец в нос. Понял, как это некрасиво? Так смотри же, никогда больше этого не делай! А вот этот мальчик зевает во весь рот. Хоть бы рукой прикрылся. Вот и ты, Рики, так зеваешь. А вот та девочка, как и ты, Фифи, забыла вытереть нос. Посмотри, Фифи, разве это красиво!»

«Пойдем отсюда, — прошептал Мишка Машеньке. — Кому охота слушать такой урок.»

«Ну тебя он, конечно, не касается. Ты ведь ведешь себя не так, как эти дети?»

Но Мишка ничего на это не ответил, только немножко покраснел.

Медвежата пошли дальше по парку, и вскоре Мишка подбежал к какой-то загородке.

«Ух, какой большой заяц! А зачем это у него на брюшке кармашек?»

«Глупышка, это совсем не заяц, это кенгуру. А в кармашке он носит камешки. Он очень любит играть в камешки и всегда выигрывает.»

«А что он потом с ними делает?» «Приносит их жирафе, а та их раздает нашим малышам в награду за хорошие отметки. Жирафа в Зоопарке присматривает за малышами. Да вот и она как раз, видишь?»

«Это та пятнистая корова с длинной шеей? А почему у нее такая шея?»

«Чтобы удобней было смотреть за маленькими зверюшками, когда они разбегаются во все стороны.»

У пруда Мишка увидел пеликана. Они были уже знакомы, но медвежонок все-таки спросил у всезнающей Машеньки: «Зачем у пеликана такой мешок под клювом?»

«А это у него вместо сумочки. Он проводит целые дни у пруда и в этом мешочке носит завтрак и салфетку.»

«Ой, а там, смотри, какая странная жирафа! А зачем это у нее горб? Да еще целых два!»

«И вовсе это не жирафа, а верблюд. Горб у него от рождения.» «Да ведь это совсем некрасиво. А зачем ему горб?» «Верблюды живут в пустыне, а там очень много песка. Когда подымается буря,

то верблюдов заносит песком, и если бы не было горбов, люди никогда бы не нашли верблюдов, и они бы погибли под песком.»

«Ай-ай-ай! — закричал вдруг Мишка, — какой большой ежик, и какие у него длинные иглы!»

«Это не ежик, а дикобраз. У всех дикобразов такие большие иглы.»

«А кому они нужны?»

«Ну, например, бегемоту. Когда бегемот купается, он любит, чтоб его скребли щеткой. Но у него очень толстая кожа, и обычная щетка тут не помогает. От ежа тоже мало толку. А у дикобраза иглы длинные, и такая щетка бегемоту очень нравится.»

«А кто такой бегемот? На кого он похож?»

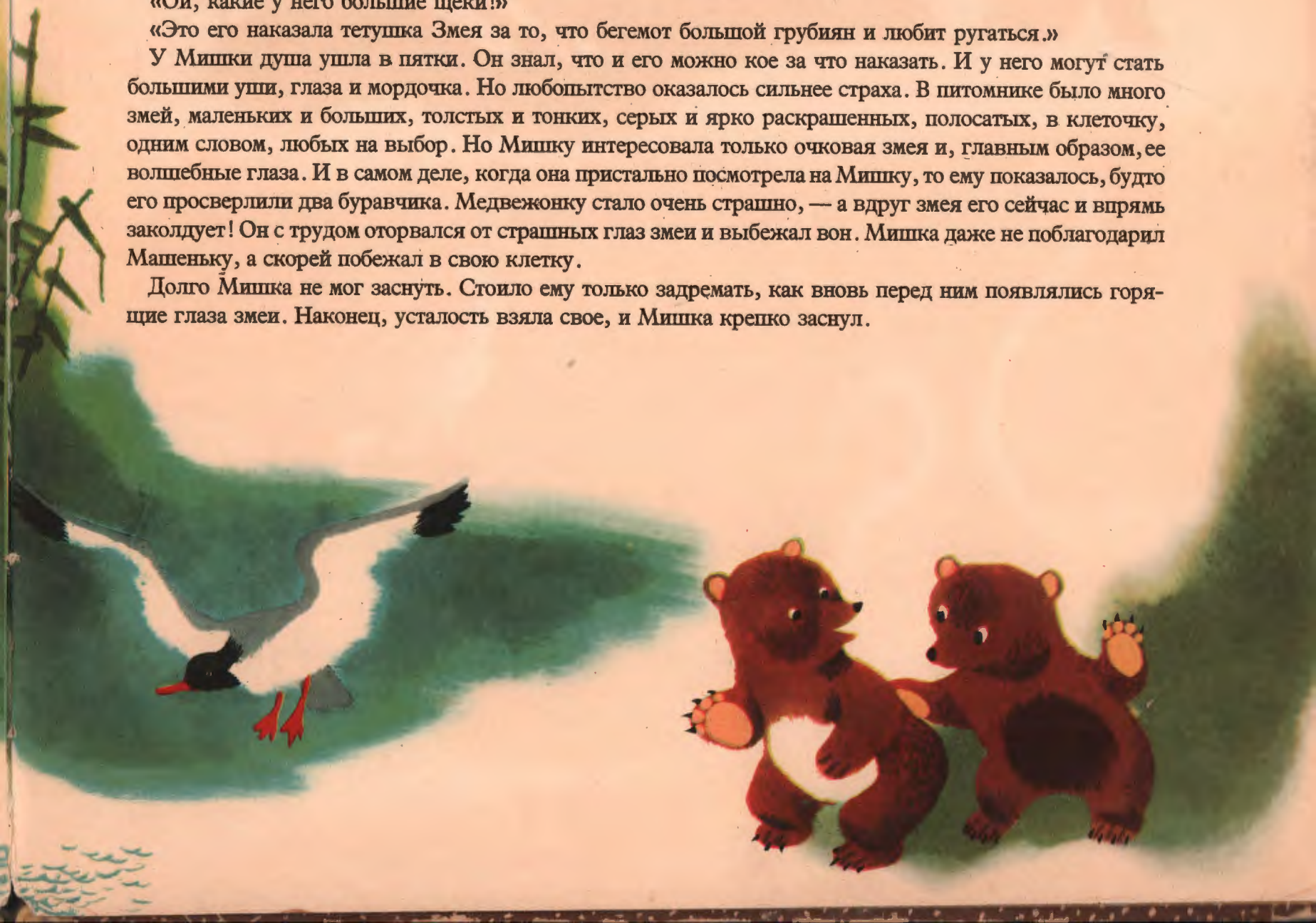
«Как, ты не знаешь бегемота? Да вот он, смотри. Видишь, он сейчас купается.»

«Ой, какие у него большие щеки!»

«Это его наказала тетушка Змея за то, что бегемот большой грубиян и любит ругаться.»

У Мишки душа ушла в пятки. Он знал, что и его можно кое за что наказать. И у него могут стать большими уши, глаза и мордочка. Но любопытство оказалось сильнее страха. В питомнике было много змей, маленьких и больших, толстых и тонких, серых и ярко раскрашенных, полосатых, в клеточку, одним словом, любых на выбор. Но Мишку интересовала только очковая змея и, главным образом, ее волшебные глаза. И в самом деле, когда она пристально посмотрела на Мишку, то ему показалось, будто его просверлили два буравчика. Медвежонку стало очень страшно, — а вдруг змея его сейчас и впрямь заколдует! Он с трудом оторвался от страшных глаз змеи и выбежал вон. Мишка даже не поблагодарил Машеньку, а скорей побежал в свою клетку.

Долго Мишка не мог заснуть. Стоило ему только задремать, как вновь перед ним появлялись горящие глаза змеи. Наконец, усталость взяла свое, и Мишка крепко заснул.

V. Мишка колдует...

Разбудил Мишку какой-то шорох. Было светло, значит уже наступило утро, хотя Мишке казалось, что спал он совсем недолго. Он осмотрелся вокруг и увидел мышонка. Это он бегал и шуршал по соломе. Мышонок отчаянно носился по клетке и все старался держаться поближе к задней стенке. Удивился медвежонок — почему это он никак не убежит из клетки, если между прутьями такое большое расстояние. И тут он заметил кошку. Она сидела в клетке возле решетки и не отрывала своих желтых глаз от бедного мышонка. Кошка следила за каждым его движением и уже приготовлялась к прыжку.

Тут Мишка подумал: «Жаль, что у мышонка такие короткие лапки. Если бы я мог колдовать, как тетушка Змея! Тогда я бы посмотрел пристально и у мышонка сразу бы выросли длинные лапки.»

И тут у Мишки стала шерсть дыбом: лапки мышонка и вправду стали длиннее. Сам он остался таким же маленьким, как и был, но лапки стали длиннее раз в десять. Теперь прыгни мышенок — и сразу бы он оказался в другом конце клетки. Не только кошка, даже сам мышенок испугался того, что с ним случилось, а когда понял, то прыг! — и выскочил перед самым носом кошки из клетки и в два прыжка исчез в высокой траве.

Кошка только глазами сверкнула. Нет, такого странного мышонка она отродясь еще не видывала!

А медвежонок уже позабыл про кошку. Он думал совсем о другом. Что же случилось с мышонком? А главное: что случилось с ним самим? Значит Мишка может колдовать совсем как очковая змея! Но

медвежонок все еще не верил! Перед клеткой лежала пара старых башмаков. Их надевал сторож, когда чистил клетку. Мишка пристально посмотрел на тот, что стоял ближе к нему, и подумал: пусть башмак увеличится в два раза. И в тот же миг башмак стал больше.

Медвежонок даже похолодел от страха. Значит, он стал волшебником! Как он прикажет, так всё и будет!

И Мишка вышел из клетки и отправился бродить по парку. На чем бы еще испытать свою волшебную силу? В этот момент он проходил мимо загона с горными козами. Козел с роскошными, огромными, красиво изогнутыми рогами с любопытством посмотрел на Мишку. Мишка взглянул на его рога и приказал им выпрямиться. И в ту же минуту его желание исполнилось. Как смешно было смотреть на козла с прямыми, торчащими в разные стороны длиннющими рогами!

А Мишка пошел дальше, мечтая попробовать еще на ком-нибудь свою волшебную силу.

«Эй, Мишка, куда ты спешишь?» — раздалось за ним. Мишка обернулся — а-а! — это старая знакомая, белочка. Она отмыла свой хвостик от сажки и горделиво им помахивала в разные стороны.

Мишке пришло в голову: белочка ему однажды помогла, теперь он может ей отплатить.

«Слушай, белочка, хочешь у тебя хвостик будет в два раза длиннее?»

«Да что ты, Мишка, зачем мне это? Я своим хвостиком довольна! Если он будет длиннее, то мне тяжело будет прыгать по деревьям!»

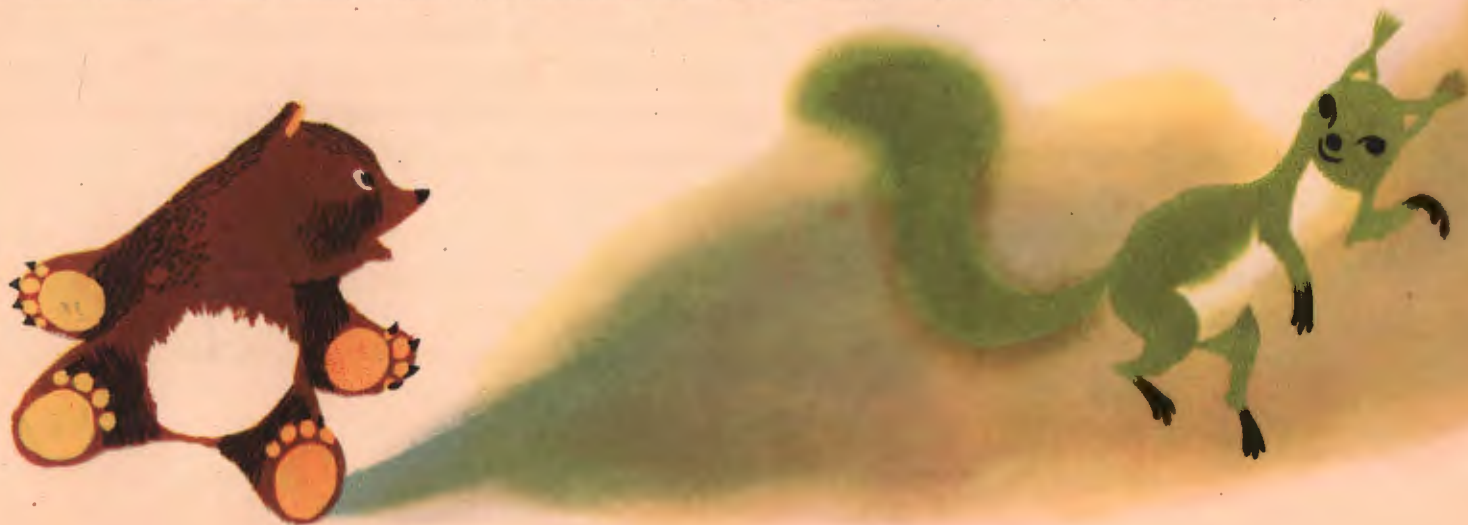
«Так может быть удлинить тебе зубки? Ты тогда сможешь щелкать и кокосовые орехи!»

«Что это с тобой сегодня случилось! С такими длинными зубами мне и рта не закрыть. А кокосовые орехи у нас не растут.»

«Жаль, жаль, мне очень хотелось сделать для тебя что-нибудь приятное. Стой-ка, а может тебе не нравится твоя рыжая шубка? Ведь все над тобой смеются.»

«Ну и пусть смеются. А мне она даже нравится. Правда, иногда бывает неприятно, что мальчишки сразу замечают меня на деревьях и швыряют в меня камнями. Вот если бы моя шерстка была зеленой, как хвоя, никто бы меня не заметил.»

«Ну вот, значит можно что-то изменить.» Мишка пристально посмотрел на белку и приказал ее шерстке стать зеленой как хвоя, и вмиг его желание исполнилось. Довольный медвежонок посмотрел

еще раз на белку и попрощался: «Ну, до свидания! Мне пора дальше.» Белка подала ему лапу и быстро вскарабкалась на каштан. Она не заметила перемены, и ей показалось странным, что все вокруг с удивлением оборачиваются ей вслед.

А Мишка направился к хищным птицам. Он с интересом посмотрел на большую клетку с огромными деревьями и с водопадом на скале. Там летали по клетке и рвали клювом сырое мясо какие-то незнакомые птицы.

«Негде им тут полетать, — подумал Мишка. — Клетка, правда, большая, но пусть она будет еще больше. Ну что ж! Я могу ее увеличить!»

Он пристально посмотрел на клетку, и тотчас же его желание исполнилось: клетка стала в три раза больше.

А довольный Мишка отправился дальше. Теперь он остановился перед бегемотом. Тот лежал в воде и грелся на солнышке, положив на песок свою большую морду. «Это его тетушка Змея заколдовала, — вспомнил Мишка, — а я могу сделать его морду еще больше.» Искушение было слишком велико. Мишка пристально посмотрел на морду бегемота, — и его морда увеличилась в три раза.

А бегемот, ничего не подозревая, мирно дремал себе на песке. Тут прилетел шмель и уселся на его ноздре (шмель принял ее за розу).

У бегемота в носу защекотало, его огромная пасть медленно раскрылась и стала похожа на бездонную яму. Раздалось могучее апчки! — Бегемот чихнул.

Да как чихнул! Хорошо еще, что Мишка не подошел к бегемоту близко. Плохо бы ему пришлось.

Пострадали только две березки, они упали как подкошенные, а загон с бизонами превратился в озеро: это огромный столб воды вырвался из пасти бегемота.

Бегемот сразу заметил, что с ним произошло что-то неладное: глаза стали большими, щеки раздулись, уши выросли. Ну прямо не голова, а огромный шар! Представляете, сколько теперь весила эта огромная голова!

Бегемот медленно повернулся на своих коротких ножках. Теперь он двигался с трудом. Рядом с ним был только Мишка, и бегемот заворчал: «И кто это надо мной так подшутил?» Мишка гордо выпрямился и, показав лапкой на свое брюшко, похвастался: «Это я!»

У бегемота сердито сверкнули глаза, и Мишка пожалел о своих словах, да поздно: бегемот мигом вылез из бассейна и кинулся к Мишке. Даже огромная морда не помешала — так он был зол на медвежонка. Мишка бросился бежать. А бегемот за ним.

Мишка быстро бежал, но эта огромная туша неслась за ним, как ураган. От страха Мишка бежал так, что только пятки сверкали, но расстояние между ним и бегемотом все сокращалось. Мишке казалось, что он уже чувствует на своей спине его горячее дыхание.

И вдруг на их пути выросло препятствие — верблюд; он улегся в пыли поперек дороги. Мишка с разбегу перескочил через верблюда, обернулся, посмотрел пристально на его два горба, и у верблюда их сразу стало семь! Горбы возвышались теперь на его хребте от шеи и до самого хвоста, как горная цепь. Но Мишка даже не оглянулся на заколдованного верблюда и продолжал бежать.

А бегемоту пришлось остановиться. Он не узнал верблюда и с удивлением рассматривал все его семь

горбов. Как преодолеть это странное препятствие? Пока бегемот переступал в нерешительности с ноги на ногу, верблюд взглянул на него и испугался такого страшилища. Он быстро поднялся и, несмотря на семь своих тяжелых горбов, помчался к остальным верблюдам. А бегемот снова погнался за медвежонок.

Расстояние между ними снова сократилось, но тут Мишка чуть не наткнулся на дикобраза. Медвежонок перескочил через него, а потом обернулся и пристально посмотрел на дикобраза. И в тот же миг его иглы выросли и стали величиной с мишкину маму. И хотя бегемот заметил дикобраза, но не мог остановиться и наткнулся прямо на иглы. Заревев от боли, он замотал головой, сбросил дикобраза с морды и продолжал погоню за Мишкой.

А в это время Мишка бежал уже мимо резвящихся кенгуру. Они только что кончили играть в «третьего лишнего» и увлекались чехардой. Мишка издали высмотрел самого большого из кенгуру, пристально посмотрел на него, и у того сразу стала больше сумка на брюшке. Медвежонок вскочил в эту сумку и спрятался там (только носик торчит наружу), и зашептал:

«Спрячь меня, милый кенгуру, за мной гонится бегемот.»

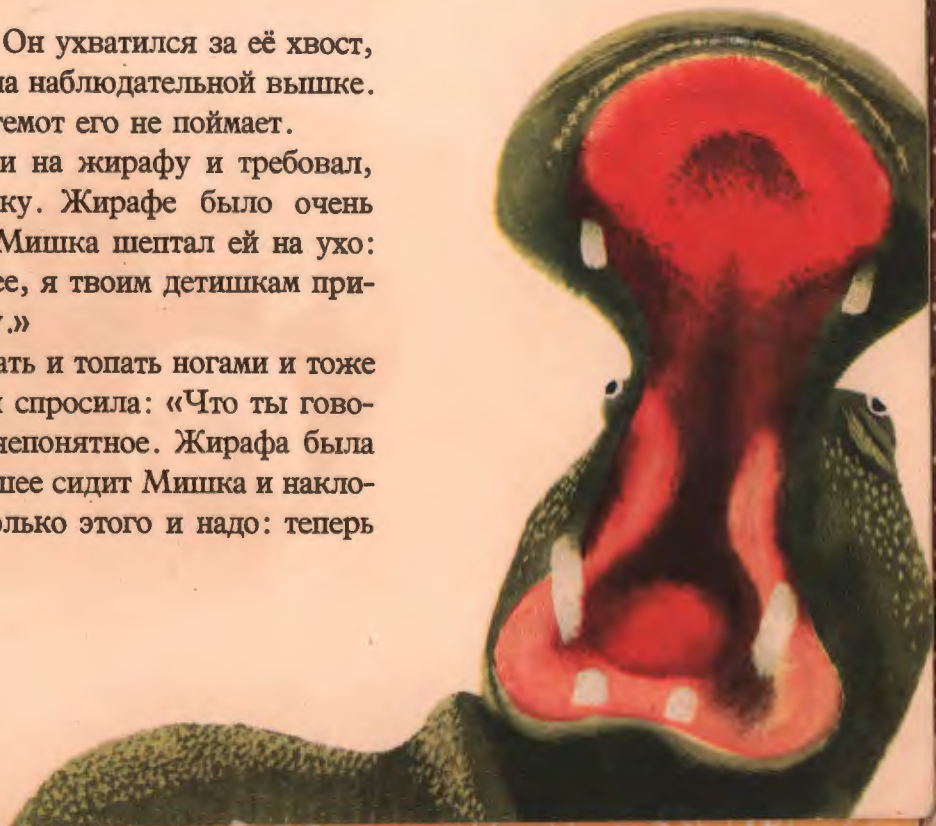
Остальные кенгуру ничего не заметили и продолжали играть в чехарду. Так Мишке удалось спрятаться от бегемота. А тот остановился, как вкопанный, и стал озираться по сторонам: «Куда только этот медвежонок девался?»

Но нашему кенгуру трудно было скакать, ведь Мишка был тяжелый. А тут еще на беду добряк-кенгуру споткнулся и перекувырнулся в воздухе. Мишка и выпал из сумки. И снова началась погоня.

Но тут медвежонок увидел перед собой жирафу. Он ухватился за её хвост, влез на спину, со спины на шею, и уселся там, как на наблюдательной вышке. Теперь Мишка мог хоть немножко отдышаться. Бегемот его не поймает.

Бегемот от ярости фыркал, плевал, топал ногами на жирафу и требовал, чтобы она сбросила со своей длинной шеи Мишку. Жирафе было очень страшно, но она не знала, что делать, потому что Мишка шептал ей на ухо: «Милая жирафа, позволь мне остаться у тебя на шее, я твоим детишкам принесу много камешков для игры, больше чем кенгуру.»

Однако бегемот был хитроват. Он перестал фыркать и топать ногами и тоже что-то зашептал жирафе. Жирафа не расслышала и спросила: «Что ты говоришь?» А бегемот в ответ опять зашептал что-то непонятное. Жирафа была любопытна и глупа. Она забыла о том, что у нее на шее сидит Мишка и наклонила голову к самой морде бегемота. А бегемоту только этого и надо: теперь Мишка оказался в его власти.

Но медвежонок сообразил, что дела плохи, и соскочил с шеи жирафы ровно на одну секунду раньше, чем бегемот мог его схватить. Рассердился медвежонок на жирафу и решил наказать ее за глупость. Он пристально посмотрел на ее длинную шею, и та вдруг исчезла — голова сидела у нее прямо на плечах.

И опять началась погоня. Мишка побежал к обрыву. Наконец, тропинка кончилась. Что же делать дальше? Сзади — бегемот, впереди высокая решетка. Выбора не было: Мишка прыгнул прямо на прутья, побежал по ним и с размаху бросился вниз, на дорожку.

И вдруг он похолодел от страха: внизу на дорожке, широко раскрыв огромную пасть, стоял бегемот. Пасть зияла как черная яма, и все росла, росла . . . Мишка закрыл глаза, бац! — и так ударился головой, что искры из глаз посыпались.

Смотрит Мишка — лежит он в своей клетке, сквозь решетку льется лунный свет, а над ним склонилась Машенька. Гладит его по головке и ласково спрашивает:

«Мишка, тебе приснилось что-нибудь страшное? Ты так кричал во сне!»

«Приснилось, Машенька, страшный сон приснился. Как хорошо, что я проснулся, и бегемот не успел меня проглотить!»

Мишка глубоко вздохнул, взял Машеньку за лапку и снова заснул, на этот раз крепким сном без сновидений.

VI. Звери держат совет...

«Дорогие друзья, — начал попугай, — зима уже не за горами. Я работал в семидесяти семи цирках и по опыту знаю, что зимой нам, зверям, приходится туго.»

«Правильно, верно!» — бурно поддержали оратора все собравшиеся. — «Мы хотим, чтобы и зимой грело солнце! Чтобы и зимой были дождевые черви! И свежие зеленые листья! И жирные вкусные мухи!» — зашумели все наперебой.

«Тс-с-с!» — прошипел удав. «Ну, конечно, вам змеям хорошо, — возразила мартышка, — в вашем доме всю зиму тепло, и вы можете не есть по несколько месяцев.»

«Да и у вас, обезьян, тоже топят, — прокричала дикая утка, — и к тому же вас балуют бананами, апельсинами, виноградом, а мне приходится за куском хлеба улетать чуть ли не на край света.»

«Ну, тебе-то еще не так плохо, — заметил баклан, — а что же говорить нам, беднякам? Ведь мы остаемся здесь.»

«Всем нам не нравится зима, — сказала змея, — давайте лучше подумаем, как помочь делу.»

«Может быть устроить лотерею?» — предложил кто-то. «Организовать демонстрацию протеста!» — закричал другой. «Устроить на главной площади спектакль в нашу пользу!»

«Придумала! — закричала лисица, — пошлем письма всем мальчикам и девочкам с просьбой и зимой приходить к нам в Зоопарк. Они купят билеты, и вот вам деньги на курочек и свежие яички.»

«Это, пожалуй, правильно, — сказал аллигатор, — но откуда мы возьмем столько денег на почтовые марки и кто из нас напишет столько писем?»

«Я, я, я напишу», — вызвался Василь.

«Дядюшка Василь! — потянул его за рубашку Мишка. — Да разве вы сможете? Да вы одно письмо будете писать целую неделю. И после вас ни один почтальон не прочтет адреса! Я придумал кое-что получше!» И Мишка увел медведицу и Василя в сторону.

«Вот что, — начал Мишка, — мы тут только бездельничаем и обедаем остальных зверей. Мне это надоело. Давайте уйдем из Зоопарка. Надо как-то помочь нашим друзьям!»

«А как помочь? — удивилась Барбора. — Не будешь же ты ходить по домам и просить кусок хлеба?»

«Конечно нет! Просто мы будем устраивать представления, а за вход брать вместо денег яйца, булки, яблоки, короче говоря, все, что нужно нашим друзьям из Зоопарка. А на всех наших представлениях мы будем говорить детям: обязательно приходите в Зоопарк; там вы увидите еще много интересного.»

«Вот это хорошо!» — согласилась медведица. «Ладно, пойдем», — решил Василь.

Мишка подал лапу Машеньке и поцеловал ее на прощание, а Барбора поцеловала машенькину маму. Потом они простились со всеми зверями, пообещали навеститься к ним — и ушли из Зоопарка.

